

DOI 10.24411/2686-9764-2020-00004

УДК 343.3/7

О некоторых аспектах уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера в отношении лиц, не достигших двенадцатилетнего возраста

 В. П. СИЛКИН – доцент кафедры юриспруденции Института управления, экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Реферат

В статье рассмотрена проблема справедливости отнесения некоторых действий сексуального характера в отношении лиц, не достигших двенадцатилетнего возраста, к числу насильственных, квалифицируемых по п. «в» ч. 4 ст. 132 УК РФ, с соответствующими размерами наказания в виде лишения свободы в санкции статьи. На основании исследования теоретических аспектов и практики применения санкции статьи автор приходит к выводу о несправедливости действующей редакции рассматриваемой уголовно-правовой нормы, которая с учетом примечания к ст. 131 УК РФ к числу насильственных действий сексуального характера относит, по существу, развратные действия, фактически допуская применение уголовного закона по аналогии. Также несправедливой является санкция ч. 4 ст. 132 УК РФ, которая не соответствует характеру и степени общественной опасности деяния и не согласована с другими уголовно-правовыми санкциями, например с санкцией ч. 2 ст. 105 УК РФ. Изучение практики применения санкций показывает, что суды в абсолютном большинстве случаев по ч. 4 ст. 132 УК РФ назначают наказание не только ниже медианы санкции статьи, но и ниже низшего предела, что также подтверждает вывод о несправедливости рассматриваемой уголовно-правовой нормы. Результаты исследования свидетельствуют о необходимости корректировки примечания к ст. 131 УК РФ и санкции ч. 4 ст. 132 УК РФ.

К л ю ч е в ы е с л о в а: насильственные действия сексуального характера; развратные действия; санкция статьи; справедливость наказания.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

On some aspects of criminal liability for sexual battery in relation to persons under the age of twelve

V. P. SILKIN – Associate Professor of the Law Department of the Institute of Management, Economics and Law of the Vologda State University, PhD. in Law, Associate Professor

Abstract

The article deals with the justice problem of attribution of some sexual battery in relation to persons under the age of twelve to violent, qualified by p. «в» part 4 of Art. 132 of the Criminal Code of RF, with the appropriate amount of punishment in the form of imprisonment in the sanction of article. On the basis of the study of theoretical aspects and practice of sanctions the author comes to the conclusion about the injustice of the current version of the criminal law norm, which, taking into account the notes to Art. 131 of the Criminal Code of RF, refers sexual battery to lewd acts, actually allowing the application of criminal law by analogy. Also unfair is the sanction of part 4 of Art. 132 of the Criminal Code of RF, which does not correspond to the nature and degree of public danger of the act and is not consistent with other criminal sanctions, such as the sanction of part 2 of Art. 105 of the Criminal Code of RF. The studying of practice application of sanctions shows that the courts in the vast majority of cases under part 4 of Art. 132 of the Criminal Code of RF of the Criminal Code of RF prescribe penalties not only below the midpoint of the sanctions article, but below the lower limit, which also confirms the conclusion about the injustice of the consideration of the criminal law norm. The results of the study indicate the need to adjust the notes to Art. 131 of the Criminal Code of RF and sanctions part 4 of Art. 132 of the Criminal Code of RF.

Key words: sexual battery; lewd acts; the sanction of the article; the justice of the punishment.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law

Некоторое время назад в российских средствах массовой информации стали распространяться публикации о необходимости ужесточения норм об уголовной ответственности за половые отношения взрослых с лицами несовершеннолетнего возраста.

Результатом этой кампании стало принятие Федерального закона от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних». Любые действия, имеющие сексуальный подтекст, в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, были отнесены к насильственным, и, соответственно, правоприменителям было предписано квалифицировать их либо по ст. 131, либо по ст. 132 УК РФ, в зависимости от объективной стороны деяния.

Не отрицая в целом необходимость непримиримой и жесткой борьбы с посягательствами на половую неприкосновенность несовершеннолетних, все же отметим спорные моменты, вследствие которых судебная практика пошла, на наш взгляд, по неверному пути.

Указанная норма (примечание к ст. 131 УК РФ) породила две серьезные проблемы. Первая из них заключается в придании законодателем расширительного толкования составу преступления, предусмотренному в ст. 132 УК РФ.

Напомним, что в ч. 1 ст. 132 УК РФ предусмотрена ответственность за «мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)». Согласно п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, если эти деяния совершены в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, они наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет.

С учетом примечания к ст. 131 УК РФ к преступлениям, предусмотренным п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, в настоящее время относятся в том числе деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных ч. 3–5 ст. 134 УК РФ и ч. 2–4 ст. 135 УК РФ, со-

вершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 5 постановления от 04.12.2014 № 16 разъяснял, что «изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. При этом лицо, совершая изнасилование или насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии» [5].

Таким образом, действия, которые до вступления в силу федерального закона от 29.02.2012 № 14-ФЗ относились к развратным действиям, в том числе физический (по мнению ряда исследователей, это, например, демонстрация взрослым человеком половых органов лицу, не достигшему двенадцатилетнего возраста, или, наоборот, разглядывание его половых органов, дотрагивание до них, искусственное стимулирование эрогенных зон – мастурбация и т. п.) или интеллектуальный разврат (демонстрация малолетнему порнографического фильма или таких же рисунков, непристойные беседы с ним на сексуальные темы, подстрекательство несовершеннолетних к сексуальным контактам между собой и т. д.) [8, с. 34], в настоящее время квалифицируются как насильственные действия сексуального характера. Более того, к таким действиям может быть отнесено, например, совершение полового акта родителями в присутствии ребенка указанного возраста.

Но разве можно приравнять указанные, по существу развратные, действия к насильственному половому сношению с малолетним? Представляется, что по характеру и степени общественной опасности это кардинально различные деяния.

И если в результате насильственного полового сношения в естественной или из-

вращенной форме с лицом, не достигшим двенадцатилетнего возраста, ребенку действительно причиняется серьезная физическая и психическая травма и, весьма вероятно, ломается вся его последующая жизнь, то вряд ли такие же последствия влечет демонстрация малолетнему половых органов или порнографического фильма. А между тем за эти столь разные деяния предусмотрено одинаково суровое наказание – лишение свободы на срок от двенадцати до двадцати лет, да еще с двумя дополнительными наказаниями.

Многие исследователи обращали внимание на несправедливость данного положения.

Так, В. К. Пискарева вслед за Л. Ю. Лариной и И. В. Пантюхиной обоснованно считает данную ситуацию фактически расширительным толкованием уголовного закона или применением его по аналогии, отмечая, что в данном случае уравнивается общественная опасность любых форм развратных действий с насильственными мужеложством, лесбиянством, в том числе повлекшими тяжкие последствия, что является нелогичным [7, с. 15].

Ю. А. Островецкая отмечает, что при квалификации по ст. 132 УК РФ бесконтактных развратных действий, которые не охватываются объективной стороной данного состава преступления, «прослеживается явное несоответствие возможного наказания характеру и степени общественной опасности деяния, что является нарушением принципа справедливости», так как «степень общественной опасности и вреда для потерпевшего при насильственных действиях сексуального характера выше, чем при ненасильственных развратных действиях интеллектуального характера» (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»).

Н. Е. Голосов отмечает, что в данном случае «законодатель придерживается той позиции, что общественная опасность всех насильственных действий сексуального характера примерно одинакова. Однако, на наш взгляд, она имеет свои слабые стороны. Во-первых, не ясен круг сексуальных преступлений, которые войдут в пределы объективной стороны ст. 132 УК РФ. Во-вторых, очевидно, что ущерб от наносимого того или иного насильственного сексуального действия несоизмерим» [2, с. 376].

Профессор П. С. Яни в связи с этим писал, что «не сопряженные с насилием или угрозой его причинения развратные действия интеллектуального характера (обнажение половых органов, демонстрация порнофильмов и т. п.), совершенные в отношении лица, которое в силу малолетства, психического или иного заболевания или по иным обстоятельствам (например, находясь в состоянии сна или гипноза) заведомо не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий, не могут квалифицироваться по ст. 132 УК по признаку совершения иных помимо мужеложства и лесбиянства действий сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица» [12, с. 19].

Разделяя в целом позицию П. С. Яни по вопросу квалификации развратных действий, позволим себе не согласиться с приведенным суждением в части отнесения некоторых действий (таких, как обнажение половых органов) к интеллектуальному разврату. По нашему мнению, это все же другая разновидность развратных действий – физический разврат.

Е. Ю. Антонова и М. А. Кириллов, также сомневаясь в справедливости рассматриваемой нормы, отмечают две дополнительные проблемы применения ст. 132 УК РФ по фактам совершения ненасильственных действий сексуального характера с малолетними. Во-первых (и здесь с ними сложно не согласиться), нельзя признать правильным, что «одни и те же действия, но в отношении потерпевших разных возрастных групп – до двенадцати лет и старше этого возраста – квалифицируются по-разному» [1, с. 86]. Авторы приводят пример осуждения субъекта за ряд одинаковых преступлений по разным статьям УК РФ: в одних случаях – по п. «б» ч. 4 ст. 132, в других – по ч. 2 ст. 135, только по причине того, что одним потерпевшим еще не исполнилось 12 лет, другим недавно исполнилось. Во-вторых, не исключены случаи, когда лицо, не достигшее 12 лет, «осведомлено о сути и последствиях сексуальных отношений, достигло половой зрелости и добровольно имеет сексуальные контакты со взрослым (совершеннолетним) лицом», и все равно, несмотря на фактическое отсутствие насилия, применяется п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, что не соответствует принципу справедливости [1, с. 86].

Ситуации, описанные Е. Ю. Антоновой и М. А. Кирилловым, наглядно показывают ошибочность действующей редакции норм об уголовной ответственности за половые

преступления в отношении лиц, не достигших двенадцатилетнего возраста.

Профессор А. Н. Попов также считает несправедливым применение п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ в случаях развратных действий, приводя в качестве примера ситуацию просмотра порнографического фильма четырнадцатилетним подростком совместно с лицом, не достигшим двенадцатилетнего возраста. «В настоящее время суды интеллектуальные развратные действия, совершенные лицом, достигшим четырнадцатилетнего возраста, в отношении потерпевшего лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, должны квалифицировать по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Например, в случаях, когда несовершеннолетние демонстрируют друг другу фильмы или фотографии порнографического характера» [8, с. 38].

Таким образом, первой проблемой состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, является его расширительное, по сравнению с основным составом, толкование законодателем в связи с примечанием к ст. 131 УК РФ.

Вторая, не менее серьезная проблема рассматриваемого состава преступления – несправедливость его санкции.

Как отмечено выше, несправедливым является приравнение фактически развратных (ненасильственных) действий сексуального характера к таким же насильственным действиям (одной нормой и одной санкцией предусмотрена ответственность за различные деяния, кардинально различающиеся по характеру и степени общественной опасности). Между тем большинство ученых считают, что именно характер и степень общественной опасности деяния должны быть решающими при определении квалифицирующих признаков, и тем более санкции статьи Особенной части УК РФ [3, с. 144].

По нашему мнению, санкция п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ является чрезмерно суровой, не соответствующей характеру и степени общественной опасности деяния. Помня известное изречение о том, что критерием истины является практика, проанализируем, как применяются в судебной практике санкции ст. 132 УК РФ и, для сравнения, смежного состава преступления – ст. 131 УК РФ.

Число лиц, осужденных судами Российской Федерации за указанные половые преступления, и конкретные размеры наказания в виде лишения свободы отражены в табл. 1, 2 (статистические данные по итогам 2016 г. отражали те же тенденции) [6].

Таблица 1

Количество лиц, осужденных в 2017 г. по ст. 131, 132 УК РФ к лишению свободы

Статья УК РФ, по которой осуждены, и количество лиц	Освобождено лиц от наказания	Более мягкое наказание, чем лишение свободы, в том числе лишению свободы условно	Количество лиц, осужденных к срокам лишения свободы (по наиболее тяжкому преступлению без учета сложения наказаний)							
			до 1 года	от 1 года до 2 лет	от 2 до 3 лет	от 3 до 5 лет	от 5 до 8 лет	от 8 до 10 лет	от 10 до 15 лет	от 15 до 20 лет
ч. 1 ст. 131 – всего 879	1	154	9	53	266	388	8			
ч. 2 ст. 131 – всего 838	1	48	7	16	30	454	275	7	–	–
ч. 3 ст. 131 – всего 396	–	9	–	3	6	53	99	194	32	–
ч. 4 ст. 131 – всего 221	–	2	1	1	5	10	26	5	158	13
ч. 1 ст. 132 – всего 284	–	63	3	15	89	110	4	–	–	–
ч. 2 ст. 132 – всего 350	1	20	–	5	8	211	100	5	–	–
ч. 3 ст. 132 – всего 247	1	7	2	8	10	24	54	104	37	–
ч. 4 ст. 132 – всего 1189	2	15	9	18	27	87	182	38	785	26

Таблица 2

Количество лиц, осужденных в 2018 г. по ст. 131, 132 УК РФ к лишению свободы

Статья УК РФ, по которой осуждены, и количество лиц	Освобождено лиц от наказания	Более мягкое наказание, чем лишение свободы, в том числе лишению свободы условно	Количество лиц, осужденных к срокам лишения свободы (по наиболее тяжкому преступлению без учета сложения наказаний)							
			до 1 года	от 1 года до 2 лет	от 2 до 3 лет	от 3 до 5 лет	от 5 до 8 лет	от 8 до 10 лет	от 10 до 15 лет	от 15 до 20 лет
ч. 1 ст. 131 – всего 789	1	154	13	48	249	320	4	–	–	–
ч. 2 ст. 131 – всего 703	2	34	4	7	28	413	212	3	–	–
ч. 3 ст. 131 – всего 325	–	8	–	2	12	48	107	134	14	–
ч. 4 ст. 131 – всего 222	2	2	1	–	6	7	27	1	162	14
ч. 1 ст. 132 – всего 273	1	54	5	8	96	105	4	–	–	–
ч. 2 ст. 132 – всего 328	–	14	1	7	15	203	83	5	–	–
ч. 3 ст. 132 – всего 209	–	6	–	6	1	21	51	98	25	–
ч. 4 ст. 132 – всего 1195	3	12	8	20	29	81	176	37	790	39

Из приведенных данных следует выделить, во-первых, большое число лиц, осуждаемых по ч. 4 ст. 132 УК РФ, – значительно больше, чем по ч. 1–3 этой же статьи в сово-

купности, в то время как по ч. 4 ст. 131 УК РФ наблюдается противоположная тенденция. Кроме того, число лиц, осужденных по ч. 4 ст. 132 УК РФ, ежегодно возрастает, в то вре-

мя как по остальным частям этой статьи и ст. 131, напротив, снижается. По нашему мнению, сам факт более частого применения на практике квалифицированного состава, по сравнению с основным, свидетельствует о проблемах его конструирования. Во-вторых, обращает на себя внимание то, что абсолютному большинству осужденных по ч. 4 ст. 132 УК РФ наказание назначается значительно ниже медианы санкции статьи, которая составляет в данном случае 16 лет лишения свободы (напомним, что медиана, или среднее значение санкции статьи, вычисляется путем сложения минимального и максимального размеров наказания и деления полученного результата пополам). В-третьих, наказание за рассматриваемое преступление часто назначается судами ниже низшего предела, предусмотренного в санкции статьи (12 лет лишения свободы). Между тем ст. 64 УК РФ должна применяться при наличии исключительных обстоятельств, как это следует из ее текста, а в данном случае она служит инструментом нивелирования судами ошибочных решений законодателя.

Отмеченные статистические данные подтверждают выдвинутые ранее две гипотезы: 1) законодатель необоснованно отнес к числу особо тяжких преступлений, предусмотренных в ч. 4 ст. 132 УК РФ, слишком большой круг деяний; 2) наказание за эти деяния установлено чрезмерно суровое, не соответствующее характеру и степени их общественной опасности.

Действительно, если обратиться к судебной практике, то можно заменить, что многие преступления, квалифицированные в приговорах судов по ч. 4 ст. 132 УК РФ, фактически являются развратными действиями.

Так, Ю. А. Островецкая приводит следующий пример из практики Московского городского суда. «Решением суда М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Из материалов дела следует, что М. в конце 2012 г. познакомился с десятилетней жительницей г. Казани и вступил с ней в интернет-переписку. В процессе общения он направлял девочке текстовые, графические, фото- и видеофайлы порнографического содержания, оказывая тем самым психологическое воздействие, направленное на побуждение малолетней к совершению сексуальных действий» (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по

делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»).

На наш взгляд, законодатель совершенно необоснованно приравнивал такие деяния к насильственному совершению полового акта в извращенной форме (как принято было ранее называть насильственные действия сексуального характера), а санкция ч. 4 ст. 132 УК РФ рассчитана именно на последнее. Эти выводы подтверждаются тем фактом, что за смежное деяние (ч. 4 ст. 131 УК РФ), как видно из табл. 1–2, осуждено в шесть раз меньше лиц, при этом наказание им назначено близкое к медиане санкции статьи.

По нашему мнению, основным показателем справедливости уголовно-правовых санкций является их согласованность с другими санкциями в данной правовой системе в данный период времени, что должно быть обязательным правилом при их конструировании. Необходимость согласованности санкций кроме автора настоящей статьи подчеркивали также другие исследователи, например В. В. Меркурьев и С. С. Тихонова [4, с. 382].

В связи с этим следует отметить, что санкции ч. 4 ст. 132 (а также и ч. 4 ст. 131) УК РФ не согласованы с другими санкциями, определены умозрительно. Так, даже за убийство при квалифицирующих признаках, которое объективно является преступлением более общественно опасным и по характеру, и по степени, наказание в виде лишения свободы предусмотрено в ч. 2 ст. 105 УК РФ на срок от 8 до 20 лет. То есть убийство малолетнего с особой жестокостью наказывается менее строго, чем развратные действия в отношении этого же малолетнего (п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ – от 12 до 20 лет лишения свободы с двумя дополнительными наказаниями). Правда, автору могут возразить, что в санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ имеется еще смертная казнь и пожизненное лишение свободы, однако, как известно, один из этих видов наказаний не применяется вовсе в силу моратория, другой – только в исключительных случаях. Тем более абсурдной видится ситуация, когда умышленное причинение смерти при квалифицирующих признаках наказывается по санкции статьи менее строго, чем деяние, влекущее причинение смерти по неосторожности (п. «а» ч. 4 ст. 131, п. «а» ч. 4 ст. 132 УК РФ).

Подводя итог, отметим, что примечание к ст. 131 УК РФ следует изменить, исклю-

чив приравнивание развратных действий в отношении лиц, не достигших двенадцатилетнего возраста, к насильственным действиям сексуального характера, поскольку в настоящее время данное примечание нарушает продекларированный в ст. 3 УК РФ принцип законности, допуская применение уголовного закона по аналогии. Кроме того, необходимо привести в соответствие с принципом справедливости (ст. 6 УК РФ) санкцию ч. 4 ст. 132 УК РФ (вероятно, также и ч. 4 ст. 131), так как размеры наказания за данное преступление не соответствуют его характеру и степени общественной опасности. В настоящее время санкция за рассматриваемое деяние не согласована с другими санкциями, поэтому фактически является более суровой, чем за квалифицированное убийство.

Виды и размеры наказаний в санкциях должны, как минимум, соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления [10; 11], а основным критерием справедливости и обоснованности санкций статей Особенной части УК РФ должна быть их согласованность с санкциями других статей, как внутри одной главы кодекса, так и с другими санкциями [9].

Резюмируя изложенное, отметим, что любое изменение уголовного закона должно быть осторожным, продуманным и научно обоснованным, а не обусловленным ситуационной конъюнктурой. Именно поэтому в силу ограниченного объема настоящего исследования автор оставляет открытыми вопросы о том, какими конкретно должны быть примечание к ст. 131 УК РФ и санкция ч. 4 ст. 132 УК РФ, приглашая коллег к дискуссии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонова, Е. Ю. Дифференциация уголовной ответственности за преступления сексуальной направленности в отношении малолетних и несовершеннолетних лиц: анализ законодательных новелл / Е. Ю. Антонова, М. А. Кириллов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4 (44). – С. 82–89.
2. Голосов, Н. Е. Проблема определения пределов ст. 132 УК РФ («Насильственные действия сексуального характера») / Н. Е. Голосов // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 8. – С. 375–378.
3. Донец, С. П. Квалифицированные и привилегированные составы преступлений в системе уголовно-правового воздействия : монография / С. П. Донец. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 208 с. – ISBN 978-5-4396-0885-0.
4. Меркурьев, В. В. К вопросу о презумпции справедливости санкций уголовного закона в системе уголовно-правовых презумпций / В. В. Меркурьев, С. С. Тихонова // Юридическая техника. – 2010. – № 4. – С. 377–384.
5. Островецкая, Ю. А. Проблемные вопросы применения статей 134 и 135 Уголовного Кодекса Российской Федерации и возможные пути их решения / Ю. А. Островецкая // Вестник Удмуртского университета. Серия : Экономика и право. – 2017. – Том 27, № 4. – С. 128–132.
6. Сводные статистические данные о состоянии судимости в России. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 02.02.2020).
7. Пискарева, В. К. Разграничение развратных действий и насильственных действий сексуального характера / В. К. Пискарева // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. – № 4. – С. 14–16.
8. Попов, А. Н. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 4 декабря 2014 года № 16 / А. Н. Попов. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – 40 с.
9. Силкин, В. П. Уголовно-правовые санкции за преступления против собственности : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Силкин Вячеслав Петрович. – Санкт-Петербург, 2004. – 203 с.
10. Татарников, В. Г. Санкция уголовно-правовой нормы как показатель характера и степени общественной опасности преступления против личности / В. Г. Татарников // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2014. – № 1 (84). – С. 256–260.
11. Чечель, Г. И. Уголовно-правовые санкции и некоторые особенности их применения / Г. И. Чечель // Общество и право. – 2016. – № 4 (58). – С. 25–26.
12. Яни, П. С. Вопросы квалификации половых преступлений / П. С. Яни // Законность. – 2013. – № 5 (943). – С. 16–21.

REFERENCES

1. Antonova E. Yu., Kirillov M. A. Differenciaciya ugovornoj otvetstvennosti za prestupleniya seksual'noj napravlenosti v otnoshenii maloletnih i nesovershennoletnih lic: analiz zakonodatel'nyh novell [Differentiation of criminal liability for sexual offenses against minors and juveniles: analysis of legislative novels]. *YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii – Jurisprudence and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 4 (44), pp. 82–89. (In Russ.).
2. Golosov N. E. Problema opredeleniya predelov st. 132 UK RF («Nasil'stvennyye dejstviya seksual'nogo haraktera») [The problem of limits determination of the Article 132 of the Criminal Code of the Russian Federation (“Violent acts of a sexual nature”)]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and practice of social development*, 2012, no. 8, pp. 375–378. (In Russ.).
3. Donec S. P. *Kvalificirovannye i privilegirovannye sostavy prestuplenij v sisteme ugovolno-pravovogo vozdeystviya* [Qualified and privileged offenses in the criminal law system]. Moscow, 2015. 208 p. (In Russ.).
4. Merkur'ev V. V., Tihonova S. S. K voprosu o prezumpcii spravedlivosti sankcij ugovolnogo zakona v sisteme ugovolno-pravovykh prezumpcij [On the issue of the presumption of justice of sanctions of the criminal law in the system of criminal law presumptions]. *YUridicheskaya tekhnika – Legal Technique*, 2010, no. 4, pp. 377–384. (In Russ.).

5. Ostroveckaya YU. A. Problemnye voprosy primeneniya statej 134 i 135 Ugolovnogo Kodeksa Rossijskoj Federacii i vozmozhnye puti ih resheniya [Problematic issues of the application of Articles 134 and 135 of the Criminal Code of the Russian Federation and possible solutions]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya "Ekonomika i pravo" – Bulletin of the Udmurt University. Series "Economics and Law"*, 2017, vol. 27, no. 4, pp. 128–132. (In Russ.).
6. *Svodnye statisticheskie dannye o sostoyanii sudimosti v Rossii* [Summary statistics on the state of criminal record in Russia]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (accessed 02.02.2020). (In Russ.).
7. Piskareva V. K. Razgranichenie razvratnyh dejstvij i nasil'stvennyh dejstvij seksual'nogo haraktera [The distinction between sexual abuse and violent acts]. *Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami – Actual issues of the fight against crime*, 2016, no. 4, pp. 14–16. (In Russ.).
8. Popov A. N. *Kommentarij k postanovleniyu Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii "O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyah protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody lichnosti" ot 4 dekabrya 2014 goda № 16* [Commentary on Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On Judicial Practice in Cases of Crimes Against Sexual Integrity and Sexual Freedom of the Person" from December 4, 2014 No. 16]. St. Petersburg, 2016. 40 p. (In Russ.).
9. Silkin V. P. *Ugolovno-pravovye sankcii za prestupleniya protiv sobstvennosti. Diss. kand. jurid. nauk* [Criminal penalties for property crimes. Diss. PhD. in Law]. St. Petersburg, 2004. 203 p. (In Russ.).
10. Tatarnikov V. G. Sankciya ugovolno-pravovoj normy kak pokazatel' haraktera i stepeni obshchestvennoj opasnosti prestupleniya protiv lichnosti [Sanction of a criminal law norm as an indicator of the nature and degree of public danger of a crime against a person]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta – Bulletin of Irkutsk State Technical University*, 2014, no. 1 (84), pp. 256–260. (In Russ.).
11. CHEchel' G. I. Ugolovno-pravovye sankcii i nekotorye osobennosti ih primeneniya [Criminal law sanctions and some features of their application]. *Obshchestvo i pravo – Society and Law*, 2016, no. 4 (58), pp. 25–26. (In Russ.).
12. YAni P. S. Voprosy kvalifikacii polovyh prestuplenij [Sex crime qualification issues]. *Zakonnost' – Legality*, 2013, no. 5 (943), pp. 16–21. (In Russ.).